V 1979

5 5 4

ТУ-19-241-77

3

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Весёлые бродяги
Второй рассказ о театре

Автор
И. УВАРОВА
Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
В. ИВАНОВ
Художники
Н. ВИКТОРОВА,
И. ЛАВРОВА
2

Скучно было жить в средневековом городе, особенно когда шёл дождь и грязь была непролазная. Едва начинало смеркаться, люди спешили домой, и город словно вымирал.

Горожане сидели у очагов, слушали вой ветра и благословляли судьбу за то, что есть крыша над головой и огонь в очаге.

А по размытым дорогам брели в город усталые люди. Под плащами они прятали музыкальные инструменты. Крыши над их головой никогда не было и никогда не будет: они — бродячие актёры.

Но вот выглянуло солнце, и на базарной площади кто-то во всё горло запел весёлую песню. Люди высовывались из окон посмотреть, кто это поёт.

Вот уже целая толпа собралась посмотреть на пришельцев.

И было на что посмотреть: один из пришельцев играл на лютне и пел,

другой—заставлял плясать обезьяну,

а третий—шёл по канату, жонглируя ножами и яблоками. 10

–«Не иначе колдуны, — шептались в толпе. — Вот ведь приворожили, глаз не оторвёшь».

— «Кто вы? Откуда?» — спрашивали горожане. — «Называют нас жонглёрами или ми́мами, — отвечали странники. — Пришли мы из Рима. В Риме были большие театры, мы играли там пьесы, а актёрское ремесло пришло к нам когда-то из Греции.

Но настали плохие времена, в Рим вторглись кочевники. Разграбили город, разрушили здания. С тех пор и странствует театр, ищет счастья в чужих землях».

Долго ещё горожане не могли забыть весёлых бродяг, а их дети пытались повторить те шутки и фокусы, которые видели у жонглёров.

А весёлые бродяги шли от города к городу, в летний зной и в зимнюю стужу, голодные и усталые. Добраться бы до ночлега, пока не наступила ночь!

Но нашлись у бродячих жонглёров враги посильнее жары и стужи. Это были священники и монахи.—«Только с помощью нечистой силы можно так ловко плясать на канате. Это сам дьявол в шкуре учёной обезьяны выделывает фокусы, передразнивая людей».

Но люди так полюбили весёлое ремесло актёров, что сами становились акробатами, певцами, музыкантами, дрессировщиками.

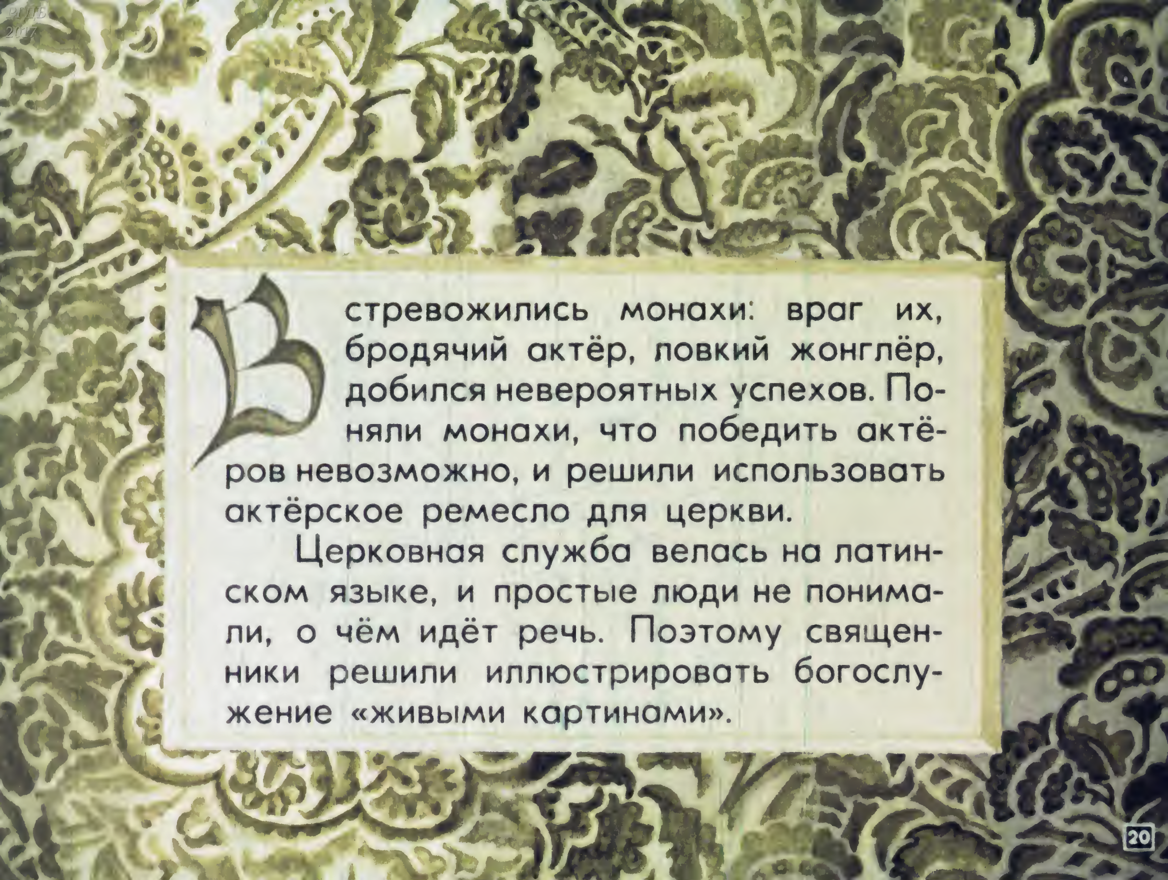
Они собирались группой и переезжали из города в город в фургоне, который назывался балаган, и в каждом городе давали представления.

И дошло до того, что один монах бежал из монастыря с таким бродячим балаганом и сделался актёром.

Жонглёры стали так популярны, что их приглашали в дома знатных господ и даже во дворцы королей на разные представления, а чаще всего на свадьбы.

Встревожились монахи: враг их, бродячий актёр, ловкий жонглёр, добился невероятных успехов. Поняли монахи, что победить актёров невозможно, и решили использовать актёрское ремесло для церкви.

Церковная служба велась на латинском языке, и простые люди не понимали, о чём идёт речь. Поэтому священники решили иллюстрировать богослужение «живыми картинами».

Одного священника наряжали в пышную ризу наподобие женского платья, а другому надевали рубашку и крылья, и всем было ясно: это—дева Мария, а это—ангел.

Так получился церковный театр. Но много ли народу может уместиться в церкви? И вот городские власти стали устраивать на главной площади большие представления, которые могли увидеть сразу все горожане.

Строили огромный помост, на нём стояли три нарядных домика. Один назывался «Земля», другой — «Рай», а третий — «Ад».

Актёры изображали героев библии. Хорошие и добрые герои после смерти попадали в рай, а злые—в ад, где их ждали страшные пытки.

Пьесы о событиях, описанных в библии, назывались «мистериями» (мистерия—значит таинство). Такие спектакли продолжались по нескольку дней, и в них участвовали сотни людей.

Актёры умели показывать настоящие чудеса: тигр на глазах у зрителя превращался в барана; душа в виде птички вылетала изо рта умиравшего человека.

Устраивали такие мистерии в дни больших праздников. В мистериях рассказывалось о страданиях и смерти, и весь народ, что был на площади, печалился и плакал, жалея страдающих героев.

Были ещё и другие представления, которые назывались моралите́, то есть поучения. В них обычно говорилось о том, как человек совершал дурной поступок из зависти, а потом в нём просыпалась совесть и заставляла его раскаяться. 28

Один актёр играл героя, другой — зависть, третий — совесть. Чтобы зрителю всё было понятно, каждый из актёров выходил из-за своей занавески, над которой были надписи: «Зависть», «Совесть».

Над одной из занавесок было написано: «Моралитé». Отсюда выходил актёр, который рассказывал о том, что все люди должны слушаться голоса совести и не совершать дурных поступков.

Зато после печальной мистерии и нравоучительного моралите́ начинался весёлый карнавал. Все смеялись, шутили и пели. 31

На площадь выезжал балаган, актёры открывали одну его стенку—получался маленький театр. Актёры играли смешные пьесы, которые назывались фа́рсами.

В фарсах изображалась жизнь горожан только в смешном виде. Всё в них было преувеличено. И уж если герой фарса давал кому-нибудь затрещину, то получивший её перекувыркивался раза три.

А если показывали носатого человека, то актёр приклеивал себе такой нос, что он свисал чуть ли не до пояса.

Зрители потешались вовсю, когда на сцене ловкий обманщик одурачивал хитрых купцов, трусливых стражников и жадных монахов.

Настоящие купцы, стражники и монахи глядели на представления и усмехались.—«Пусть смеются люди,—думали они,— пусть кривляются актёры, пока длится праздник. Вот кончится карнавал, и мы расправимся с этим бродячим племенем. 36

А бродячее племя не ждало, пока с ним расправятся. Едва только карнавал подходил к концу, актёры проворно грузили свои пожитки в балаган, закрывали его стенку — и вот уже тощие клячи тащат театр на колёсах в другие места.

Так ехал балаган из города в город, из страны в страну, из столетия в столетие. И по дороге актёры, которым надоело бродяжничать, отставали от балагана, оставались в каком-нибудь городе и там устраивали постоянные зрелища. 38

Одни актёры стали показывать фокусы и дрессированных животных—так появился цирк.

Другие актёры играли серьёзные пьесы—так появился драматический театр.

Третьи, игравшие весёлые, смешные пьесы, положили начало театру комедии. Вот сколько «потомков» у нашего бродячего балагана!

И вот теперь, когда мы сидим в театре, на концерте, в цирке и аплодируем знаменитым актёрам, музыкантам, клоунам и акробатам, мы вспоминаем старый балаган, жонглёров — мастеров на все руки и их замечательное искусство.

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-352-75
Цветной 0-30